

О. В. Приловская
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург

Классическая литература — личность — советская реальность в контексте размышлений П. П. Бажова

П.П. Бажов, как известно, принимал активное участие в формировании культурной и научной жизни Урала. Его статьи, письма, воспоминания, опубликованные и на сегодняшний день доступные для читателя, являются тем материалом, по которому можно проследить линию его рассуждений о значимости и продуктивности изучения классической русской литературы в деле формирования мировоззрения личности начиная с детских лет и на протяжении всей жизни.

Работая в 1899–1908 гг. учителем Екатеринбургского духовного училища, П.П. Бажов в своей педагогической деятельности обращался к многочисленным примерам из произведений русских классиков. По сохранившимся и опубликованным воспоминаниям современников можно выделить наиболее важные принципы работы Бажова. Так, например, Валентина Александровна Бажова, жена писателя и его ученица, рассуждает о некоторых методических принципах Павла Петровича, которые помогли учащимся успешно освоить учебную программу: «уроки русского языка строились на многочисленных примерах, взятых из русских былин, из басен Крылова, стихов Пушкина, Некрасова, Лермонтова, из произведений Тургенева, Толстого, Лескова, Чехова. Любое сухое и трудное, на первый взгляд, грамматическое правило становилось доступным, понятным, живым в изложении Павла Петровича» [Павел Петрович Бажов в воспоминаниях, с. 142]. Как пишет В. А. Бажова, Павел Петрович часто оставлял комментарии на полях ученических работ: «погоня за искусственными построениями ничего кроме вреда не принесет»; «не забывайте, что красота слога, прежде всего в

простоте»; «избегайте всего искусственного» [Там же]. Негативное отношение к «искусственному» в процессе написания творческих учебных работ и рассуждения на эту тему неоднократно встречаются в публикациях Бажова последующих лет.

В своей преподавательской работе Павел Петрович, по воспоминаниям В. А. Бажовой, не обходил вниманием и вопрос художественной ценности тех или иных произведений литературы. Имея свою библиотеку, он давал различные книги ученикам для внеклассного чтения, отвечал на вопросы, помогал понять художественное значение прочитанного. Так, «очень резко отзывался он о книгах Чарской», потому что они «не раскрывают перед читателями подлинной жизни, не говорят о труде, а учат скользить по поверхности жизни, маня легкими удовольствиями, уводя от действительности в царство мечтаний» [Там же, с. 144]. О творческом же наследии Д. Н. Мамина-Сибиряка, напротив, Бажов отзывался с большой симпатией, утверждая, что благодаря своим уральским и сибирским рассказам, романам «Горное гнездо», «Приваловские миллионы», «Три конца», «Хлеб», «Золото» Мамин приобрел почетное место в ряду отечественных писателей. В ранней статье «Д. Н. Мамин-Сибиряк как писатель для детей» Бажов впервые сформулировал некоторые основополагающие принципы создания художественных произведений. В произведениях Мамина-Сибиряка «о детях и для детей» Бажов ценил «правдивость» изображения («дети увидят подлинную жизнь — цель забот и труда, с редкими радостями; увидят и темные стороны жизни»); «глубокое понимание детской психологии» («во всех рассказах много движения, что так любят юные читатели»), художественную изобразительность («“детям-квартирантам” писатель рассказал о светлых уральских озерах, о бойких горных реченьках, о своих “милых зеленых горах”, где небо кажется выше, и люди добрее») (см.: [Слобожанинова]).

Не исключено, что в своей педагогической работе Бажов не только опирался на профессиональный опыт, но также прибегал к анализу личных детских воспоминаний. По словам писателя, в школьные годы он учился читать и писать по «Родному слову», учебникам К. Д. Ушинского, который в своих книгах обращался к творчеству «гениального поэта А. С. Пушкина». По словам Бажова, каждое стихотворение поэта легко было

понять и выучить школьнику; также он отмечал, что в «детском представлении» «просто невозможно не любить такого веселого писателя» [Бажов, с. 100]. Однажды одну из книг Пушкина он получил в библиотеке на «довольно тяжелых условиях — выучить наизусть весь том». На выполнение этого задания понадобился целый месяц. Анализируя впечатления от прочитанных в детстве книг, Бажов называл «Книгу для чтения» Л. Н. Толстого неизмеримым образцом «простоты, ясности и большой занимательности» [Там же, с. 126]. Вспоминал писатель и о том, как впервые прочитал «Пестрые рассказы» А. П. Чехова: с первой страницы «захлебнулся смехом», позвал друзей, затем все вместе книгу читали вслух и с таким увлечением, что «классная комната огласилась смехом десятка подростков» [Там же, с. 142].

В статьях, выступлениях и письмах Бажова разных лет можно выявить его систему принципов создания классических художественных произведений, а также рекомендации для литераторов, берущихся за перо. Прежде всего, Бажов советовал писателям задуматься о «дальноте» — актуальности произведений, которая могла бы сохраниться на протяжении долгих лет. В письме к Е. Пермяку Бажов так рассуждает о произведении И. А. Гончарова: «вот “Обломов” жив и в наши дни т. к. он дан по правильно поставленному дальномеру» [Павел Петрович Бажов в воспоминаниях, с. 9]. Для того, чтобы литературное произведение было востребовано долгие годы, Бажов советует литераторам обращаться к различным областям знания — изучать науки, находить и внимательно проверять источники информации. В письме к Е. Пермяку он писал: «разве наш национальный гений А. С. Пушкин не поразителен и своей трудоспособностью? Работая над историей Пугачевщины, он не только месяцами сидит в архиве, но едет на Урал. Это ведь не на самолете и даже не в вагоне, а на перекладных. Попробуйте представить, что кто-нибудь из наших современников проделал адекватный труд!»; «у Пушкина все это вошло частично в “Капитанскую дочку”, да в отдельные строки стихов» [Там же, с. 8]. Подобного рода рекомендации и установки Бажова вспоминал и Б. Рябинин: «в беседах с литературной молодежью Павел Петрович всегда подчеркивал важность, необходимость для писателя много ездить, смотреть, впи-

тивать в себя, вдумываться в увиденное, советовал больше читать», «сам он читал необыкновенно много» [Павел Бажов: воспоминания о писателе, с. 64–65].

Бажов часто напоминал начинающим литераторам о «непревзойденных образцах» классической литературы: отмечал «точность выражения мысли, краткость изложения, яркость» у Толстого; «глубокую национальную основу» рассказов Чехова, его «изумительную легкость и простоту», «смех» как победу над всеми жизненными трудностями. На юбилее «Литературной газеты» Бажов назвал сказки Пушкина «чудесным сплавом, где народное творчество неотделимо от личного творчества поэта», и призвал начинающих писателей взглянуть на произведение Пушкина как на образец, особое внимание обратив на его «отношение к народному творчеству» [Бажов, с. 95].

Бажов внимательно следил за процессом формирования, становления молодых литераторов: он присутствовал на заседаниях писательских кружков, внимательно изучал новые литературные публикации, лично встречался и переписывался с авторами, давая им советы (см. об этом: [Приловская, с. 154]). Многие писатели с благодарностью вспоминали как его рекомендации, так и в целом сам факт общения с Бажовым. Так, в своих воспоминаниях Е. Пермяк, говоря о письмах, адресованных ему Бажовым, заключает, что его рекомендации были бы полезны не в частности, но всем литераторам в их профессиональной деятельности вообще. «Перечитывая эти письма, я как бы сызнава беседу с живым Бажовым и каждый раз убеждаюсь, что мне они адресованы лишь номинально, что мой адрес оказался всего лишь своеобразным пунктом переадресовки написанного для всех» [Павел Петрович Бажов в воспоминаниях, с. 6].

Активно размышляя над спецификой создания произведений художественной словесности, П. П. Бажов советовал современникам — советским литераторам — сохранять связь с русской классической литературой, оказывая тем самым значительное влияние на формирование мировоззрения как читателей, так и писателей и литературоведов. Его установки актуальны и в наши дни и заслуживают внимательного изучения специалистами в области литературы.

Список литературы

Бажов П.П. Публицистика. Письма. Дневники. Свердловск : Кн. изд-во, 1955. 272 с.

Павел Бажов: воспоминания о писателе. М. : Сов. писатель, 1961. 400 с.

Павел Петрович Бажов в воспоминаниях. Свердловск : Свердл. кн. изд-во, 1953. 248 с.

Приловская О.В. Историко-культурное наследие Урала в установках П.П. Бажова для профессиональных литераторов // Приоритеты массмедиа и ценности профессии журналиста : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17–18 мая 2018 г.). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 154–155.

Слобожанинова Л.М. П. Бажов. «Д. Н. Мамин-Сибиряк как писатель для детей» // Урал. 1987. № 12.